

ЕСЛИ РЕПЕРТУАРНАЯ афиша — лицо театра, то сами спектакли — его душа, сценически обнажающая характер художественного мышления, эстетические и этические устремления творческого коллектива. В идеале — это совершенная гармония. Но даже тогда, когда единство внешнего и внутреннего нарушено, когда репертуар неполностью отражает склонности и возможности театра, тем не менее наиболее выские и типичные черты и черты его сегодняшней взгляда на жизнь и искусство обязательно просупают. У сызранцев, только что закончивших гастроли в Куйбышеве, афиша и большинство спектаклей оказались в полной гармонии.

Но сначала о том, что, на мой взгляд, необходимо отнести к активу театра, недавние отметины свое шестидесятилетие. В лучших спектаклях, в том числе и в открывшем гастроль — «Деньги для Марии» В. Распутина, отчетливо ощущается стремление постановщиков и исполнителей вынести нравственные искания героев, их душевные драмы за пределы личных семейно-бытовых сложностей и конфликтов, стремление укрупнить и осмыслить происходящее на сцене с позиций актуальных и общественно значимых проблем, волнующих современного зрителя. Режиссер А. Ринман и художник Д. Врук, кажется, не упустили в поисках мифологической возможности, чтобы максимально усилить их гражданское звучание, раздвинуть их духовные горизонты. Даже там, где у автора нет к тому «копирейного» повода, они, часто успешно, придумывают его, укрупняя эмоционально-образное и смысловое содержание сценических произведений.

Сколько в различных спектаклях разных театров мы видели развешенные над планшетами сцены детали оформления, предметы быта и мебели, что прямо-таки кричало о «смысле и новаторстве» постановщиков. Но у этого «крика моды» часто не было очень важной, основополагающей «ноты» — реалистического постижения художественно-образной условности. А в «Деньгах для Марии» развешенные по огромному синему небу резные окна деревенских домов составляют выразительный и, я бы сказал, действенный художественный образ. Когда режиссер, художник и актриса А. Соколова — Мария, в финале действия, вопреки ав-

торской ремарке о трагическом исходе, устраивают яростный и тревожный колокольный набат-призыв, когда окна, кажется, впервые освещаются в ночи все разом, мы верим, что пробуждение совести, чувство доброты и сострадания у тех, кто не помог Марии в ее бедственный час, — неизбежно наступит. Но это не своеобразная подмена тяжелого исхода счастливым концом, а поистине желание такой яркой сценической метафорой уделить образ Марии, довести до драматического напряжения ее нравственный конфликт с теми, у кого омерзитель-

ной завершенности (даже при некоторых актерских просчетах) спектаклей, поставленных Ю. Трубиным и А. Ринманом, с верным ощущением жанра, авторского стиля и, главное, неизменным стремлением к обострению социально-психологических конфликтов. И в этих, и в других спектаклях много добротных актерских работ. Гелворк — С. Валий, Слансар — К. Залеский, Арменак — А. Разладский, Перон — С. Орлова в «Парижском женихе», миссис Горд — Л. Федорова и миссис Пейдж — А. Соколова; старая, мудрая, богато наделенная чувством змора ге-

бы неплохо, если бы в репертуаре театра появились и такие, например, семейные драмы и трагедии как «Отелло», «Гамлет», «Король Лир», «Гроза», «Горьчее сердце» и другие произведения этого плаца.

И все-таки, не здесь основной и главный репертуарный просчет сызранцев на день сегодняшний, просчет, который необходимо исправить как можно скорее. Отсутствие художественно полноценного, острого и значительного по своей общественной проблематике и гражданскому пафосу спектакля о современном рабочем классе, о трудовой интеллигенции, о советском человеке — творце и создателе материальных и духовных ценностей, а также вдохновенных произведений на историко-революционную тему и спектаклей широкого героико-романтического дыхания, полных яростных и благородных человеческих страстей обедняет и то лучшее, что есть в действующем репертуаре. Незаметно, исподволь, смещает важнейшие идейно-эстетические ориентиры, сдерживает полет творческой фантазии. Кажется страшным, что это случилось с театром, чьи вершинные, самые радостные художественные достижения и открытия были связаны с постановками крупнейших, выдающихся произведений советской драматургии и прозы.

Наконец, еще одно ответственное задание на автара, предельно четко и ясно сформулированное в недавней передовой «Правды» — «Репертуар театра»: «Театр, рожденный Октябрем, не только утверждает средствами высокого искусства новое, передовое, но и страстно, непримиримо выступает против всего, что противостоит коммунистической правдивости, тормозит наше движение вперед. Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» вновь отмечает, что больше открыто ставить на обсуждение назревшие вопросы общественной жизни, тенденции сглаживать, обходить нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивать существующие трудности и недостатки наносит вред воспитанию советских людей. Театрам следует сделать из этого неотложные выводы».

Думается, что труппа сызранцев найдет в себе силы ответить делом на поставленные задачи.

В. МОЛКО.

Театр

ЗАДАНИЕ НА ЗАВТРА

К итогам гастролей Сызранского театра драмы

ла душа. Наконец, это и нескрываемое, резко обнаженное и «обнародованное» желание авторов спектакля рецитально повести зрителей от несчастного случая с Марией, с ее невольной — от доверчивости возникшей недостаткой денег, — к размышлениям о человечности и душевной щедрости, которым очень ослепно позволять уступать, засохнуть, очерстветь.

И еще один емкий по мысли и эмоциональный финал, логически выходящий художественно-постановочное решение, — финал спектакля «С любимыми не расставайтесь». И громадные золотые светлого свадебного тюля, и знаменитые многократно увеличенные графические листы Стасиса Красускаяса о Любви, Жизни и Человеке, и сверкающие, составленные из больших золотых колец — обручей ограды, то как бы объединяющие, то разведывающие людей, — символическое «взаимение» и поэтическое образность этого оформления Д. Врука прочитывается и воспринимается легко и естественно.

Броское, яркое и точное по мысли оформление все того же Д. Врука современной комедии армянского драматурга А. Папаяна «Парижский жених» и комедии В. Шекспира «Виндзорские насмешницы» помогли художествен-

нония спектакля «Куст рябины» — Вера Андреевна — Л. Складарская, Андрей Гаврилович Водукин — Ю. Полярник, Массовик — С. Голод в спектакле «С любимыми не расставайтесь», характерные, сценические портреты, созданные в разных спектаклях В. Мариничем... Это говорит о творческих возможностях коллектива Сызранского театра, которые значительно выше и богаче его внешней репертуарной программы. Особенно, когда смотришь несколько искусственную пьесу С. Алешина «Куст рябины» и strange «весенние вариации» Ю. Эдлса «Полнолуние».

Но дело не только в «драматургической недостаточности» этих пьес. Тем более, что все остальные произведения смонированы и споры не вызывают. Нет, речь идет об очевидной тематической суженности, ограниченности гастрольного репертуара, практически вращающегося вокруг семейно-бытовой, интимно-личностной проблематики. Даже тогда, когда возникает международная, так сказать, семейная ситуация, как в «Кусте рябины», и тогда, когда на сцене классические комедии «Раба своего долболюбного» Лопе де Вега, «Виндзорские насмешницы» В. Шекспира и «Женитьба Водукина» А. Островского. Однако было